

КОНЦЕПТ ЖИЗНЬ В ТВОРЧЕСТВЕ А.КУЛЕШОВА

Жизнь человека неотделима от Времени, но традиционно представляется в виде пространственной модели. Данная модель нашла отражение и в творчестве А.Кулешова, где Жизнь показана как **дорога**:

*Яны ў мае наведваліся сны,
Праходзілі дарогамі былога
Адлегласць ад калыскі да труны.*
("Яны ў мае наведваліся сны...").

*Они в ночи ко мне являлись оба
(Тревожных сновидений колдовство!),
Их путь от колыбели и до гроба -
Теперь частица сердца моего.*
("Они в ночи ко мне являлись оба...",
пер. Я.Хелемского).

И это не случайно: ранее мы уже писали об освоении Человеком пространства, окружающего хату. Действительно, с течением времени Человек уходит все дальше и дальше от родного дома, осваивая не только физическое, но и социальное пространство. Этот путь четко отражен в народных заговорах: "Некоторые замовы адлюстроувалі дэталёва распрацаваны шлях з дома-цэнтра: з хаты праз дзверы (ужо мяжа) на двор, адтуль праз браму на поле, па дарозе цераз поле, раку, праз лес (тут асабліва неабходна было сцерагчыся раскрыжавання дарог), нарэшце, да гары ці мора" [1, с. 57]. Море являлось концом жизни, символом смерти, так как это воплощение хаоса.

Однако у А.Кулешова символом жизни становится не только **дорога**, но и **река**:

*Пад кпіны аматараў
лёгкае славы
Капаю рэчышча ўласнай ракі.*
("Пад кпіны аматараў
лёгкае славы...").

*Под смех ожидающих
легкой удачи
Копая я русло своей реки.*
("Под смех ожидающих
легкой удачи",
пер. М.Исаковского).

Река для поэта не только символ жизненного пути, но и символ Родины. Как писал В.Бечик, "куды б ні закінуў лёс, згадвае чалавек з асаблівым пачуццём вось гэту сваю рэчку – як дарагую сяброўку дзяцінства, як спадарожніцу многіх пакаленняў, як увасабленне роднага кута, зямлі дзядоў і бацькоў" [2, с. 3].

Образы **дороги** и **реки** сливаются в поэзии А.Кулешова в единый образ жизненного пути:

*Жыццё –
шляхоў і рэк падабенства:*

*Жизнь начинается
как дорога,*

*Рух падарожны
распачынае
Юнацтва наша
з крыніц маленства
І ў акіян небыцця ўпадае.
(“Далёка да акіяна”).*

*Реке подобна,
что неустанно
Бежит, шумливая, от порога
До бездны вечного океана.
(“Далеко до океана”,
пер. Н.Кислика).*

Жизненный путь Человека предстает в такой последовательности: дорога – шлях – чыгунка (“Я музу параўнаў бы з роднай маці” и др.), в переводе Я.Хелемского: тропка – дорога – проселок – рельсовый путь (“Сравнить бы музу с матерью моею”); ручай – рака (“Ужо з другім заручана дзяўчынка...”), в пер. Я.Хелемского: ручеек – русло (“С другим обручена любовь была”).

Следует отметить, что представление о реке как жизненном пути – особенность картины мира белоруса, хотя в русских переводах это представление передано адекватно.

Літаратура

1. *Шамякіна Т.* Касмаганічныя міфы // Роднае слова. – 1994. – № 3. – С. 53-57.
2. *Бечык В.* Шлях да акіяна: Кн. пра паэзію А.Куляшова. – Мн., 1981.